

Положение становится все хуже и хуже...

8 июня, спустя два месяца и три дня после выявления первых двух случаев заражения коронавирусом в Камчатском крае, число заболевших, по официальным данным, составляло 1 168 человек. По количеству COVID-19 на душу населения мы вышли на третье место среди субъектов Российской Федерации (ситуация хуже только в Москве и Нижнем Новгороде). Перегнали даже Санкт-Петербург! Продолжаем по этому показателю уверенно держать «пальму первенства» среди субъектов Дальневосточного федерального округа и с большим отрывом от других десяти субъектов.

Свою лепту в развитие ситуации внесли очаговые вспышки заболевания, допущенные среди завезенных строителей медицинского центра на территории военного госпиталя, среди сотрудников центральной станции скорой помощи, а также «осложнения» в отделении Регионального сосудистого центра (РСЦ) Камчатской краевой больницы, который были вынуждены закрыть на карантин, так как там начали болеть сотрудники («Вести» подробно писали об этом в публикациях «Особенности борьбы с коронавирусом на Камчатке» в № 868 от 29 апреля и «Глава Камчатского Минздрава – на выход?» в № 13 от 27 мая, в «Редакторской колонке» в № 14 от 3 июня).

8 июня ознаменовалось новым проколом в учреждении, подведомственном краевому Минздраву: речь идет о ГКУЗ «Петропавловск-Камчатский городской Дом ребенка - лечебное учреждение охраны материнства и детства», расположенном по адресу: ул. Кроноцкая, 8а. Сотрудница этого учреждения (ее имя в редакции имеется) рассказала корреспонденту газеты «Вести» на условиях анонимности о том, что там происходит: «С 25 мая нас закрыли на карантин в связи с распространением коронавирусной инфекции, чтобы сохранить здоровье детей и сотрудников. Придумали вахту: две недели работаем, две недели отдыхаем. Режим такой: 8 часов работаем, 8 часов отдыхаем. Одна вахта – это более тридцати сотрудников, всего вахты две. Во время работы первой вахты одной сотруднице стало плохо, у нее поднялась температура. Это случилось где-то на пятый день работы вахты, точно я не помню. Ее госпитализировали, и у нее подтвердился коронавирус. От нее заразились другие. Нам всем 5 июня провели тестирование и по его результатам ковид выявили почти у всех, кто работал на вахте, за исключением двух или трех человек. В результате вторая вахта отказалась нас сменять на рабочем месте. Сегодня утром сменить нас пришли всего шесть человек, остальные боятся выходить на работу. Мы, кто работает в первой вахте, находимся сейчас в Доме ребенка, настроение в коллективе негативное. Не знаем, чего ожидать. Информация самая разная: сначала говорили, что нас хотят вывести для лечения и карантина в обсерватор. Потом – что нас

оставляют здесь лечиться и работать. Я уже не понимаю, что происходит. Конечно, мы все хотим выехать на лечение, заболевание есть у нас всех».

Сотрудница Дома ребенка также рассказала, что из средств индивидуальной защиты у них только маски и перчатки, но для тех, кто выйдет во вторую смену, привезли защитные костюмы. «Условий для отдыха нет. Мы спим на раскладушках, кто где, так как места для отдыха мало. Люди выбились из сил», – дополнила она. По ее словам, сотрудники, работавшие на вахте, написали коллективное письмо и отдали его руководителю учреждения, заместителю главного врача. В письме люди сообщали об отказе работать во вторую вахту и просили провести им лечение вне стен учреждения. Она рассказала также, что тестирование выявило коронавирусную инфекцию у троих детей, которые были госпитализированы.

Дополню, что в Доме ребенка, рассчитанном на 60 детей, находилось 59 воспитанников. Фактически сотрудники с коронавирусной инфекцией, а это медсестры и воспитатели, все время контактировали с детьми?

Руководитель учреждения, главный врач учреждения Ольга Александровна Корявко сейчас находится на больничном, ее замещает Елена Ивановна Лугачева. Елена Ивановна, с которой мы связались по телефону 8 июня в 16:30, отказалась прокомментировать ситуацию и назвать число людей, заболевших коронавирусом в учреждении, но пояснила, что все сотрудники с коронавирусом будут вывезены в обсерватор на базе санатория «Жемчужина Камчатки» «уже завтра» (9 июня. – **Авт.**), сославшись на устное распоряжение Минздрава. Заместитель главврача рассказала также, что вчера (7 июня. –

Авт.

) доктор из поликлиники № 1 осмотрел всех, кто проходил тестирование, люди по его назначению прошли компьютерную томографию в тубдиспансере, всем было назначено лечение. Она также сообщила, что среди заболевших COVID-19 детей нет, а у сотрудников, которым провели тестирование, результаты тестов Роспотребнадзор окончательно еще не подтвердил. На вопрос о средствах индивидуальной защиты для медиков Елена Ивановна ответила: «Мы обеспечены всем: маски, перчатки, бахилы имеются. В наличии защитные костюмы».

На следующий день в 10 часов корреспондент связался с сотрудницей Дома ребенка. Она рассказала, что вечером 8 июня людей вывезли в санаторий «Жемчужина Камчатки» для прохождения лечения. Условия оценивает как хорошие: сотрудники живут в комнатах по два человека, питание нормальное, в помещениях чистота.

«Условиями довольны», – сказала она.

На взгляд автора публикации, ситуация становится уже типичной для учреждения, находящегося в ведомстве Минздрава, когда меры начинают принимать только после «бунта» сотрудников, чиновники упорно отказываются комментировать ситуацию для СМИ, а Следственный комитет вынужден проводить проверку. Напрашивается параллель с уже упомянутой выше ситуацией в отделении Регионального сосудистого центра. Напомню, что РСЦ были вынуждены закрыть на карантин 29 мая постановлением Главного государственного санитарного врача по Камчатскому краю Натальи Ждановой. По официальной информации, у трех сотрудников этого центра было лабораторно подтверждено заражение коронавирусом. Также там лежали два пациента с подтвержденным COVID-19. Проверка остальных сотрудников отделения продолжается. Волна, вызвавшая проверку учреждения здравоохранения, пошла после появления в СМИ письма Андрея Кубанова, где он сообщил, что в отделении лежал пациент с подтвержденной COVID-пневмонией, что привело к заболеваниям сотрудников. Вот и задумаешься: в чем смысл масок, которые нас на законодательном уровне обязали носить в качестве защиты от коронавируса. Ведь медики пользуются ими постоянно, как и перчатками, тем не менее заболевают.

Как обстоит дело в РСЦ сегодня? Есть ли новые случаи выявления заражения коронавирусом? Этот вопрос автор публикации задала 4 июня врио министра здравоохранения Камчатского края Елене Сорокиной, но он остался без ответа, как это обычно и бывает при общении с чиновниками Минздрава. Традиционно не смогла проинформировать «Вести» по данному вопросу и руководитель пресс-службы Правительства Камчатского края Юлия Чайкина, сославшись на то, что она владеет только общими цифрами. Между тем редакции газеты «Вести» достоверно известно, что пациент с подтвержденным диагнозом COVID-19, лечившийся в РСЦ, был переведен в инфекционное отделение, где скончался (его имя и фамилия в редакции имеются). Среди врачей прошло тестирование на коронавирус. Где результаты тестирования, почему они не оглашаются?

Сроки тестирования тоже вызывают вопросы. Сколько же все-таки проходит времени с момента проведения теста до появления его результатов? 17 мая, выступая в эфире ГТРК «Вести-Камчатка» с рассказом о том, как проводят тестирование призывникам, военный комиссар Камчатского края Борис Ковбасюк озвучил цифры: 6–8 часов. Председатель Елизовской районной думы Андрей Шергальдин 3 июня в «Фейсбуке» рассказал, что тест сдал «во вторник, 26 мая, в пятницу он был готов». (То есть три дня.) Родственница заболевшей коронавирусом Елены Андреевны Попович, умершей 17 мая, сообщила, что тест у ее бабушки взяли 6 мая, а о результатах лечащий врач сообщила 8-го числа (то есть два дня). При этом она сама ждала четыре дня, чтобы ей и мужу

провели тестирование (с 6 по 10 мая), а о результатах пришлось узнавать самостоятельно по телефону, как она сказала, «несколько дней».

Руководитель краевого Минздрава Елена Сорокина также не ответила на этот вопрос автору публикации, как и в первом случае. Не дала она информации и о том, сколько же тестов на коронавирус сейчас имеется в наличии на Камчатке и сколько их должно быть. Надо ли добавлять, что эти же вопросы, параллельно заданные Юлии Чайкиной, тоже остались без ответа. Что секретного в этих сведениях – непонятно.

Беспомощность руководителя пресс-службы правительства края, хронически не владеющей информацией, позиция «неразглашения», занятая чиновниками Минздрава с подачи его руководителя, организация работы горячей линии этого министерства, знакомая сотрудникам «Вестей» по подготовке прежних публикаций, в условиях ежедневного нарастания количества выявленных больных и увеличения летальных исходов от COVID-19 заставляет людей обращаться к иным источникам информации. В частности, к сообщениям тех, кто сам болеет или уже переболел коронавирусом, но в легкой форме, оставляющей силы для общения. Недавно в их рядах появился новый пациент: председатель думы Елизовского муниципального района Андрей Андреевич Шергальдин, который 3 июня в «Фейсбуке» выступил с сообщением о том, что у него положительный тест на коронавирус, он не госпитализирован и находится на домашнем карантине. Коронавирус подействовал на него несколько необычно: во-первых, человек поверил, что болезнь все-таки есть. Во-вторых, он явно вдохновился своей новой ролью «живого примера». В-третьих, почувствовал в себе призвание к просветительской деятельности среди населения в качестве, так сказать, добровольного взноса в общее дело борьбы с пандемией.

Судите сами: в течение шестнадцати минут ковидный больной пространно вещает о том, как начиналась его болезнь, что он чувствовал и как недомогал. Как пришел к мысли о том, что надо бы пройти тестирование: «Я подумал, что надо сдать тест». Эта мысль посетила его 26 мая, хотя уже с 21 числа политик, по его словам, «изолировался заранее»: ощущал першение в горле, измерял температуру и самостоятельно лечился. Подробно рассказывает Андрей Андреевич и о том, как после появления положительного результата теста съездил на «скорой» в городскую больницу № 1, описывает экипировку медиков (все они в очках, защите), свои впечатления и эмоции – «там идет фронт, который мы с вами не видим», и благодарит врачей. Почему председатель районной думы увидел фронт борьбы с распространением инфекции только после того, как заболел сам? Неужели Елизовский район представляет собой оазис, где бороться не с чем?

Вовсе нет, внимательный слушатель также узнает из рассказа, что Андрей Андреевич принимал все меры предосторожности: носил маску и перчатки, дезинфицировал руки и руль в машине, но коронавирус все-таки «видимо, во время общения с людьми, поймал». Далее он сообщает о том, что «болеют очень многие. По Елизовскому району большая вспышка. Сегодня самый пик идет по городу Елизово», но без упоминания цифр. Вообще эта тема, в отличие от животрепещущей темы лечения его самого, проходит в рассказе как-то в общих чертах. Зато Андрей Андреевич не скупится на советы, рекомендует к применению пульсоксиметр (прибор для измерения уровня кислорода в крови) и рассказывает, как им пользоваться, обещает в другом выступлении подробно рассказать о том, какими лекарствами его лечат, упоминая о своем незаконченном медицинском образовании.

3 июня, прослушав выступление, я позвонила председателю Елизовской районной думы, человеку, который «должен знать все, что происходит на территории района, всегда быть в курсе событий». Это, кстати, собственные слова Андрея Андреевича, сказанные им в беседе с журналистом еженедельника «Аргументы и факты». Правда, было это давно, в сентябре 2009 года. Как раз накануне, 6 августа, А. Шергальдин возглавил Елизовскую районную думу.

Вопрос задала самый простой: сколько человек в Елизовском районе заражены сейчас коронавирусом? Увы, оказалось, что такими цифрами политик не владеет. «У меня такой информации нет. Я знаю то, что сейчас в Сети, что говорит губернатор», – сказал он. Однако добавил, что знает о том, что заболевших много, потому что люди звонят ему, спрашивают совета, как у человека, уже заболевшего. (Чем не горячая линия? – **Авт.**) «Люди до сих пор не верят в болезнь и нарушают правила. Вот пришлось сказать: «Народ, это реально! Вы меня знаете, вот вам живой пример», – делится своим открытием политик.

О мерах, которые принимаются в Елизовском районе в рамках борьбы с распространением коронавирусной инфекции, помимо упомянутого публичного выступления в соцсетях, Андрей Андреевич смог сказать лишь то, что «все меры, которые возможны, применены». В качестве примера он рассказал, что «машина ездит, оповещает уже месяц-полтора и до сих пор по городу и районам. Все предприятия были уведомлены, что не имеют права работать без масок и без дезинфекции, многие торговые точки, парикмахерские, бани были закрыты по распоряжению губернатора. Дезинфекцию в зданиях делали. С той недели все открылось, как у всех». Правда, он вспомнил, что во время проверок, в которых он участвовал, были выявлены нарушения, в основном в продуктовых магазинах, «где продавцы маски и перчатки не надевают». Надо думать, после выступления председателя районной думы в соцсетях, начнут надевать. Ведь живой пример!

Сам политик побывал в больнице Петропавловска-Камчатского, откуда и вынес яркие впечатления. О елизовской больнице, правда, впечатлений у него нет. В ответ на просьбу автора рассказать, какая там сейчас ситуация, Андрей Андреевич ответил: «Больница ушла из нашего подчинения, она теперь в ведении краевого Минздрава, но я знаю, что там введены карантинные меры, какое-то лечение назначают». Далее он поведал, что еще до ухода на карантин регулярно участвовал в проверках самых разных учреждений, много общался с людьми. Надо думать, и в больнице был, да как-то подзабылось...

Что же это за незаконченное медицинское образование, о котором упоминает Андрей Андреевич, погрузившись в рассуждения об особенностях диагностики и лечения COVID-19? Ответ, мягко говоря, удивил: «Нет, полное медицинское образование я не получил, ваш редактор все знает про меня».

Министр здравоохранения, которая проявляет полную беспомощность в сложнейших условиях пандемии. Руководитель пресс-службы правительства края, которая не владеет цифрами и фактами по коронавирусу в разгар заболеваемости. Председатель районной думы, который вдохновенно рассказывает населению об уровне кислорода в крови... Куда дальше ехать? Не оправдал надежд и новый многофункциональный медицинский центр, построенный на территории военно-морского госпиталя – больных он не принимает.

Всего за два месяца в отдаленном от центральных районов страны полуострове, самой природой изолированном от материка, не имеющем с ним железнодорожного сообщения, сложилась критическая ситуация с распространением коронавирусной инфекции. Уверенно движемся к тому, чтобы выйти на второе (после Москвы) место в стране?

Пока публикация готовилась к печати, появилась информация о том, что под госпитали для лечения зараженных COVID-19 граждан будет перепрофилирован Камчатский выставочный центр – об этом 8 июня на оперативном совещании в Правительстве Камчатского края сообщил врио губернатора региона Владимир Солодов. Фонд в количестве 406 коек, подготовленных для лечения заразившихся коронавирусной инфекцией людей, заполнен весь. Как признал на совещании врио заместителя председателя краевого правительства Роман Василевский, пациенты лежат и в коридорах, и в других помещениях. Он также озвучил данные о количестве заболевших

коронавирусом в регионе по месту их проживания (по состоянию на 8 июня): Петропавловск-Камчатский – 929, Елизовский район – 190, Вилючинск – 30, Усть-Большерецк – 5, Мильково – 3, Карагинский район – 3, Пенжинский район – 1, Усть-Камчатский район – 2, Палана – 1, Эссо – 1, Тигильский район – 1. По его словам, в стационарах в этот день находилось 423 заболевших коронавирусом.

8 июня Камчатские СМИ облетела информация, которая, мягко говоря, вызывает недоумение. Со ссылкой на слова врио губернатора Камчатского края Владимира Солодова, сказанные им на аппаратном совещании в правительстве края, сообщается о том, что с этой недели Министерству здравоохранения Камчатского края в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции будут помогать сильные специалисты из других министерств и ведомств. Соглашусь, у врачей, фельдшеров, медсестер работы действительно непочатый край. Но чем могут помочь медикам чиновники из краевого правительства? Если же речь идет об усилении управленческих кадров, то озвученное решение равносильно признанию, что руководитель Минздрава Елена Сорокина и ее подчиненные не справляются со своей задачей. Напрашивается вопрос: не лучше ли вместо подпорок в лице прикомандированных сотрудников из других ведомств, заменить слабых чиновников из Минздрава на сильных управленцев? Пока очевидно, что Елена Сорокина, по нашему мнению, очень плохой управленец и, похоже, довела камчатское здравоохранение до полного развала. Возможно, она хороший врач, но чтобы руководить министерством, этого мало.

Наталья МАКСИМИШИНА

От «Вестей»:

Глава думы Елизовского мунрайона Андрей Шергальдин длительное время был «героем» наших публикаций в основном из-за своего так называемого образования. По версии газеты, он не окончил даже среднюю школу. Все его медицинское образование, полагаю, получено за короткое время работы санитаром морга. Долгое время Андрей Шергальдин таксовал и на этом трудовом поприще он заработал кличку «Рубль».

В Елизовском заповеднике такие люди, как оказалось, востребованы. Рубля несколько раз избирали депутатом в Елизовскую районную думу. Желаем Андрею Шергальдину скорейшего выздоровления. Иначе осиротеет район без него.

Бог с ним, с Рублем... Что делать с пандемией на Камчатке? Ситуация явно вышла из-под контроля властей. По версии газеты, очаги COVID-19 обнаружены в Управлении ФСБ и Штабе группировки Войск и Сил на северо-востоке РФ. Похоже, вышеназванных силовиков посадили на карантин. Катастрофически не хватает врачей, экипажей скорой помощи. Наши читатели сообщают, что автомобили «скорой» по вызову приезжают через 6–7 часов или не приезжают вовсе. У тех, кто обладает признаками простуды, перестали брать пробы для тестирования. В коммерческом медицинском учреждении «Медитекс» проводят платное тестирование стоимостью три тысячи рублей. Чтобы сделать тест, нужно сначала зарегистрироваться и дожидаться своей очереди придется 6–7 дней.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ